

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ

25-летие Конституции РФ свидетельствует об устойчивости государственного строя при изменении внутренних и внешних условий. В Конституции заложены два не лишенных противоречивости принципа. С одной стороны, полный набор институтов демократии, с другой, очень широкие полномочия главы государства. Сильная президентская власть способствовала стабилизации общества, что подтверждает известную мысль о том, что переход от тоталитаризма непосредственно к демократии нереален, что между ними лежит период авторитаризма. Но это не лишает остроты вопрос о соотношении демократических и авторитарных тенденций. Коснемся этой темы, используя в качестве материала для обсуждения вызвавшую общественный интерес статью В.Суркова «Долгое государство Путина»¹. Автор рассматривает проблему в контексте миропорядка, «проявлений деглобализации, суверенизации и национализма», обострения геополитической борьбы. Эти обстоятельства не могут не влиять на политическую систему, причем не в пользу демократизации. Вопрос в том, насколько глубоко их влияние. Стабильные системы способны к самонастройке, к маневрированию своими ресурсами, что исключает принципиальные сдвиги.

Для статьи характерно сопоставление России и Запада. Применительно к Западу В.Сурков пользуется термином (как он отмечает, турецкого происхождения, но растиражированным американскими СМИ) «глубокое государство». Смысл его в том, что под демократической оболочкой скрывается реальная власть силовых структур. Отношение к фальшивой демократии сугубо отрицательное; её движущие силы - недоверие и зависть.

Это напоминает советскую традицию разоблачения буржуазной демократии и противопоставления ей подлинной, советской демократии.

---

¹ «Независимая газета» 11 февраля 2019 г.

Но по канонам марксизма-ленинизма, сутью западного государства была реальная власть монополитического капитала. В.Сурков, оставаясь на уровне политической технологии, видит её во власти силовиков. Противопоставление Запада и России сохраняется, но по другому критерию. Беда Запада в том, что его демократические институты - обман, достоинство России - не в совершенстве политической системы, а в том, что она лишена лицемерия: «Наша система..., конечно не изящнее, зато честнее. Глубинного государства в России нет, оно все на виду... Самые brutальные конструкции его силового каркаса идут прямо по фасаду, не прикрытые какими-либо архитектурными излишествами».

Тем не менее, и в отечественной политической системе различаются два пласта, глубинный (это народ) и поверхностный (элита). У них разные жизни. Иногда они идут в одном направлении, иногда в противоположных, но никогда не сливаются. Народ «несколько отстраненно» участвует в мероприятиях, в которые его вовлекает элита. Но он «создает непреодолимую силу культурной гравитации, которая соединяет нацию и притягивает (придавливает) к земле (к родной земле) элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить». Эта «культурная гравитация», предопределила развитие «четырех основных моделей» господства условно названных именами их создателей - государства Ивана III, Петра Великого, Ленина и Путина. Автор не делает прямого вывода, к чему ведет «культурная гравитация». Но он напрашивается сам собой: России чужды демократические формы, ей присущи либо самодержавие, либо диктатура советского типа. «Начать в России можно с чего угодно - с консерватизма, с социализма, с либерализма, - читаем в статье, - но заканчивать придется приблизительно одним и тем же. То есть, тем что, собственно, и есть».

Определение культурно-исторической парадигмы российской государственности довольно реалистично, хотя и однобоко, так как сводится к технологий отношений между элитой и массами. Но непонятно, в чем её привлекательность. Ведь три из названных моделей распались в результате

глубоких кризисов, охвативших и политическую систему. Сознавая это В.Сурков вводит в четвертую модель новый элемент, позволяющий ей преодолеть рок.

«Уникальным и главным достоинством государства Путина» В.Сурков считает «умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь на всю глубину и действовать сообразно». Это свойство теоретически позволяет направить жизни народа и элиты в одно русло, в рамках неизменной культурной гравитации. Создается впечатление, что особые качества «верховного правителя» (Сурков пользуется этим термином) делают желательным расширение влияния исторической традиции единовластия. «В новой системе все институты подчинены одной задаче - доверительному общению с гражданами, - пишет В. Сурков. - Различные ветви власти сходятся в личности лидера, считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь... По существу, общество доверяет только первому лицу... Современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии держится. В этом её коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие и критику».

Как оценка политического режима статья В. Суркова во многом верна и заслуживает пристального внимания, ибо принадлежит перу человека, принадлежащего к правящей элите, т.е. знающего систему власти изнутри. Его откровенность удивляет, но и заслуживает уважения. Однако, как политическая программа, как ориентир на будущее статья неубедительна и требует критического разбора.

По существу, то, что предлагает В. Сурков лежит в лоне монархического правосознания, для которого, по оценке И.А. Ильина характерны иррационализм и сакрализация власти. С 90-х годов прошлого века монархические настроения оживились в России в разных формах - от политических и религиозных движений до тяготения некоторых ученых - правоведов к священному и даже возрождения теологических представлений о государстве и праве. Статья В.Суркова вписывается в этот контекст, хотя

носит вполне секулярный характер. Всякая личная власть сродни монаршей прерогативе. Призыв В.Суркова не путать описанную им модель с «пресловутой верой в доброго царя», так как глубинный народ не наивен и едва ли считает добродушие царским достоинством, не убедителен. Представления о царе-батюшке всегда ассоциировались не столько с добротой, сколько со справедливостью, а она требует суровости к отступникам и притеснителям народа. Отсюда пиетет к Ивану Грозному, которым проникнут его фольклорный образ. Не случайно Н.Н.Алексеев писал, что «политическое учение Грозного целиком было заимствовано теоретиками нашей абсолютной монархии вплоть до нашего времени»¹.

Главный порок абсолютизма четко сформулирован Монтескье: «если в государстве нет ничего, кроме изменчивой и капризной воли одного, то в нем ничего не может быть устойчивого, а следовательно, не может быть и никакого основного закона»².

Между тем, именно к этому «притягивает (придавливает) наша «культурная гравитация», и единственный выход состоит не в уповании на справедливого «верховного правителя», а в её преодолении.

Совершенствование государственного строя РФ предполагает систему власти, главным институтом которой являются не личность, а независимые учреждения, действующие в рамках закона, открытые для общественного контроля и критики, содействующих их оздоровлению. Вся история российского государства свидетельствует о том, что способность замкнутой системы власти к самоочищению и саморазвитию слишком мала, чтобы можно было на нее полагаться.

Вопрос о том, насколько исчерпал себя положительный потенциал авторитарных методов управления, оправданных в переходный период, спорен. Но кажется очевидным, что перспективы развития РФ состоят не в увековечении переходных мер, а в постепенном, но целенаправленном и

---

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 64.

² Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 176.

планомерным развитию демократических начал. Политическая система РФ, функционирующая на основе действующей Конституции, позволяет следовать этим курсом и в условиях международной нестабильности.